

Круглый стол в ИДВ РАН

Соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом*

Центром изучения Вьетнама и АСЕАН был проведен 8 июня Круглый стол на тему «Создание Зоны свободной торговли между ЕАЭС и СРВ», посвященный подписанному 29 мая 2015 г. в пос. Бурабай (Казахстан) первого соглашения о свободной торговле Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с внешним партнером¹.

По составу участников и содержанию дискуссии мероприятие носило научно-практический характер. Из 12-ти выступивших представителей научных учреждений, профильных министерств и ведомств, бизнес сообщества, общественных организаций выделим торгового советника СРВ в РФ **Фам Куанг Ниема**, зам. директора Департамента торговой политики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) **Аникьева А.В.**, советника Департамента торговых переговоров в Министерстве экономического развития (МЭР) **Шевелеву Н.С.** Выступили **Фам Тхань Суан** из Общества вьетнамских граждан и **Чан Тхань Хунг** из Ассоциации вьетнамских бизнесменов в РФ. Группу научных экспертов представляли от ИДВ РАН зам. директора института **Островский А.В.**, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН **Мазырин В.М.** (организатор и модератор Круглого стола) и сотрудник Центра **Локшин Г.М.** Из других учреждений выступили проф. НИУ ВШЭ **Канаев Е.А.** (его доклад сделан совместно со стажером-исследователем **Голишниковым О.Н.**), доцент НИУ ВШЭ **Мурадов К.Ю.**, зав. сектором социально-экономических проблем ИМЭМО РАН **Рогожин А.А.**, зам. декана факультета политологии МГИМО **Колдунова Е.В.** Круглый стол привлёк внимание средств массовой информации².

Участники Круглого стола рассмотрели несколько взаимосвязанных тем, начиная с общих условий, в силу которых ЕАЭС сделал выбор своего первого партнера, а также процесс переговоров по Соглашению и сроки его вступления в силу. Предметом обсуждения в этом блоке стали существо, основные положения документа, рамки его действия, нерешенные вопросы.

Давая оценку состояния торгово-экономических связей стран-участниц Соглашения до его подписания, А. Рогожин отметил, что главным партнером Вьетнама является Россия: на ее долю в 2013 г. приходилось 90% оборота всей торговли Вьетнама со странами ЕАЭС, 92% вьетнамского экспорта в эти страны и 86% импорта из них. Товарооборот Вьетнама с Казахстаном и Беларусью значительно меньше, будучи примерно одинаков по объему. С Арменией и Киргизией торговых отношений СРВ практически не поддерживает. В торговле со всеми этими странами, включая РФ, СРВ имеет стабильное

* Подготовлено в рамках проекта исследования проблем укрепления безопасности и сотрудничества стран Восточной Азии, грант РГНФ № 14–27–09001.

положительное сальдо: 1091 и 1066 млн долл. соответственно (табл. 1), т.е. уже обладает определенными преимуществами.

Таблица 1

Торговля Вьетнама со странами-членами ЕАЭС в 2013 г., млн долл.

	экспорт	импорт	оборот	сальдо
Россия	1921	855	2776	1066
Казахстан	154	5	159	149
Беларусь	14	138	152	-124
Всего:	2089	998	3087	1091

Источник: рассчитано по данным базы UN COMTRADE.

Эксперты отметили, что российская статистика приводит данные, существенно превышающие расчеты ООН. Так, товарооборот России с СРВ в 2013 г. составил почти 4 млрд долл., в 2014 г. около 3,7 млрд, с учетом же участия других членов ЕАЭС он оценивается в 4,2 млрд долл.

Среди благоприятных факторов для успешной работы ЗСТ выделена совместимость структуры товарного экспорта стран ЕАЭС и СРВ: она носит не конкурентный характер. Экономическая специализация Вьетнама такова, что ключевые экспортные товары обеих сторон будут дополнять друг друга, а жесткая конкуренция возможна лишь в отдельных отраслях, которые в рамках соглашения защищены. Это позволяет достичь баланса выгод для всех сторон, лежащего в основе успехов взаимной торговли, способствующего удовлетворению их производственных нужд, раскрытию потенциала и сохранению сложившихся традиций сотрудничества.

Либерализация торговли, по оценкам совместной исследовательской группы, не влечет за собой значимых рисков для экономик стран ЕАЭС. На импорт из Вьетнама приходится около 1% от всего импорта ЕАЭС из третьих стран, причем основную массу составляют товары, которые не производятся на территории ЕАЭС в необходимом количестве.

Зона свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом возникает не на пустом месте. Наши страны плодотворно сотрудничали в течение многих десятилетий. А в последние годы наблюдается рост взаимной торговли, что подтверждает заинтересованность предпринимателей в поддержании и развитии взаимовыгодного сотрудничества. Поэтому упрощение условий торговли и снятие барьеров является логичным последовательным решением.

Процесс подготовки соглашения занял в общей сложности более 5 лет. Представители ЕЭК и МЭР РФ расценивают это как успех в сравнении, например, со сроками переговоров о вступлении Вьетнама или России в ВТО. В 2010–2012 гг. проведено исследование целесообразности создания ЗСТ между двумя странами. Несмотря на положительное заключение, этот этап пришлось продлить на полгода из-за перипетий, связанных с формированием «тройственного» Таможенного союза (ТС) в составе РФ, Казахстана и Беларуси. 28 марта 2013 г. начались официальные переговоры между ТС и СРВ, которые после 8 раундов были успешно завершены в декабре 2014 г. Подписание соглашения было отсрочено ввиду образования ЕАЭС и принятия в его состав сначала Армении, а затем и Киргизии, а также ради технической доработки условий создания ЗСТ. 29 мая премьер-министры стран-членов ЕАЭС и СРВ, а также председатель коллегии ЕАЭС подписали соглашение. Оно расценено как закономерный результат, новая веха в сотрудничестве сторон, как отражение усиливающихся в мире процессов регионализации, в развитии которых реально заинтересованы ЕАЭС и СРВ.

По ходу дискуссий эксперты высказали прогноз по срокам вступления Соглашения в силу, которое формально должно произойти через 60 дней после того, как каждая из стран-участниц его ратифицирует. Поскольку законодательные органы стран-членов

ТС вряд ли примут его синхронно за короткий срок, Соглашение начнет работать не ранее, чем через год, т.е. ожидаемые эффекты будут отсрочены.

Участники Круглого стола сошлись во мнении о разумности избрания Вьетнама в качестве первого партнера ЕАЭС по Зоне свободной торговли (ЗСТ). Обосновывая такую оценку, **В. Мазырин** отметил стабильно высокую хозяйственную динамику СРВ (рост ВВП на 6 и более процентов в год), значительный размер вьетнамской экономики (ВВП по ППС достиг 500 млрд долл. — 32-е место в мире). Успех сопутствует и внешнеэкономическим связям (товарооборот в 2014 г. составил около 300 млрд долл., накопленный объем ПИИ свыше 240 млрд долл.)³. По этим параметрам Вьетнам намного опережает всех членов ЕАЭС, кроме России. Наш партнер привлекателен своим большим влиянием в Юго-Восточной и Восточной Азии, богатым опытом создания ЗСТ как в двустороннем, так и многостороннем форматах (15 соглашений)⁴, традиционным характером отношений дружбы с СССР и РФ. Это надежный, проверенный и очень перспективный партнер.

Представитель Министерства экономического развития **М. Шевелева** отметила как важный результат переговоров, кроме создания ЗСТ, накопление опыта такой работы, выработку «типового» соглашения, опираясь на которое Россия и другие члены ЕАЭС могут заключать аналогичные соглашения с другими партнерами (кстати, такие пожелания, поступили уже почти от 40 стран). Данная ЗСТ является пилотным проектом, применимым для других членов АСЕАН.

Характеризуя основные положения выработанного документа, **Фам Куанг Нием** предположил, что сторонам удалось создать соглашение качественно нового типа. По его оценке, все 15 статей (187 пунктов) охватили возможные формы взаимодействия и делают его открытым и прозрачным. Им регулируются условия торговли, правила происхождения товаров, применения мер торговой защиты, включая технические барьеры, фитосанитарный, ветеринарный и иной контроль безопасности продуктов и товаров. Упрощены таможенные процедуры, подходы к решению правовых споров и пр. Наряду с характерным для таких соглашений снижением ставок ввозных таможенных пошлин на товары⁵, стороны определили направления сотрудничества в области устойчивого развития, электронной коммерции, госзакупок, установили единые принципы защиты добросовестной конкуренции. Вместе с тем, это Соглашение отличается от более глубоких форм интеграции типа таможенного или экономического союза.

Соглашение охватывает весьма широкий круг вопросов, связанных с защитой интеллектуальной собственности, включая регулирование объектов авторского и смежных прав, товарных знаков, географических указаний (наименований мест происхождения товаров), изобретений, промышленных образцов и др. Кроме того, предусматривается гармонизация нормативно-правового регулирования СРВ и стран ЕАЭС в целях создания эффективных механизмов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Соглашение заложило прочную основу для совместного регулирования торговли, значительно повысило предсказуемость мер торговой политики и возможность координации работы соответствующих государственных служб. Например, стороны будут заранее уведомлять друг друга об изменениях в торговом регулировании, налаживать регулярное сотрудничество в сфере статистического учета, документооборота, технического контроля и др.

В частности, предусмотрено создание в краткосрочной перспективе электронной системы обмена информацией между таможенными службами, которая поможет бороться с недостоверным декларированием, занижением таможенной стоимости и иными антиконкурентными практиками. Также прописана четкая процедура взаимодействия таможенных служб в целях недопущения противоправных действий. Причем все необходимые таможенные операции будут по-прежнему проводиться в соответствии с законодательствами сторон Соглашения.

Предусмотрены Соглашением и обязательства в части взаимной либерализации торговли услугами, осуществления инвестиций и перемещения физических лиц (данный раздел документа поначалу будет влиять лишь на взаимоотношения России с Вьетнамом). Впоследствии другие члены ЕАЭС также смогут присоединиться (каждая по отдельности), развивать сотрудничество с СРВ в этих сферах. По оценке вьетнамских экспертов, соглашение создает благоприятную среду для таких видов экономической деятельности, как валютные переводы, услуги и туризм, в которых Россия и Вьетнам имеют естественные преимущества.

СРВ надеется не только расширить рынок сбыта товаров и услуг, но и привлечь больше инвестиций из стран-участниц евразийской интеграции в такие сферы, как разработка полезных ископаемых, энергетика, обрабатывающие производства и химическая отрасль, улучшить трансферт передовых технологий, необходимых для индустриализации страны⁶.

С целью обеспечить адекватный уровень защиты предпринимателей стран-участниц от недобросовестной конкуренции Соглашение утвердило широкий набор инструментов защиты внутреннего рынка, разрешенных ВТО в случае демпинга или резкого внезапного роста импорта. Сюда входят компенсационные и антидемпинговые меры, двухсторонние и триггерные защитные меры. В отношении компенсационных и антидемпинговых мер продублированы положения Соглашения ВТО по компенсационным мерам и субсидиям. При проведении соответствующих расследований, призванных доказать обоснованность защитных мер, Вьетнам обязан рассматривать страны ЕАЭС индивидуально и не может вводить защитные меры против Союза в целом. Такой подход не позволит ограничивать экспорт из всех стран объединения, если будут выявлены, например, демпинговые поставки производителями какой-либо из стран ЕАЭС.

Помимо «стандартного набора» защитных мер соглашение содержит ряд новых подходов. В случае систематического нарушения правил указания страны происхождения товара может, например, применяться наказание для нарушителей вплоть до временной отмены и повышения до общего уровня преференциальных ставок на отдельные товарные позиции. Благодаря этому, по словам **Н. Шевелевой**, значимых негативных эффектов от действия данного соглашения не предвидится. Что касается таких традиционно чувствительных к либерализации торговли секторов экономик стран ЕАЭС, как легкая промышленность или сельское хозяйство, то для них достаточно высокий уровень защиты сохранится и после вступления данного Соглашения в силу. Суммарно по товарам легкой промышленности (одежда, постельное белье, обувь) импорт ЕАЭС составляет более 12 млрд долл., а из Вьетнама поставляется только 4% этого объема (около 500 млн). Эксперты не видят серьезных угроз и для продовольственной продукции, включая рыбную. Страны ЕАЭС практически полностью обеспечивают свои потребности в такой продукции низкого ценового сегмента, но именно ее предлагает СРВ. Кроме того, жесткие ветеринарные требования к поставкам вьетнамской рыбы на рынок ЕАЭС не позволят нарастить объемы поставок продукции данной категории. Подытожив дискуссию по данной теме, **А. Аникьев** подчеркнул, что документ закрепил взаимные обязательства сторон упростить определенным образом доступ на свои рынки поставщикам товаров и услуг из стран-партнеров, ускорил процесс либерализации взаимной торговли. Соглашение создало широкий правовой коридор для повышения конкурентоспособности товаров, расширения торгового потока и привлечения капиталовложений.

Далее были рассмотрены условия, сроки и конкретные проявления либерализации торговли. Главным итогом признано снижение или устранение импортных тарифов на 88% товарных позиций, из которых примерно 59% получают нулевую ставку с момента вступления соглашения в силу. В отношении еще 29% товарной номенклатуры ставки ввозных таможенных пошлин будут снижены до нуля в течение переходного периода, который составляет от 5 до 10–12 лет.

Таким образом, отмена ввозных таможенных пошлин не затрагивает 12% тарифных линий (в основном тех, к которым у сторон нет экспортного интереса). Для ЕАЭС это отдельные виды готовой продукции из мяса, кондитерские изделия, соль, промышленные отходы, изделия из драгоценных металлов, легковые, специальные автомобили, тягачи, трубы из стали. Тарифная защита сохранена для наиболее чувствительных категорий товаров, производимых в странах ЕАЭС. К ним относятся, в частности, текстильные пальто, костюмы, жакеты, блейзеры, пиджаки.

На вьетнамские товары импортные пошлины остались неизменными также по наиболее чувствительным для стран ЕАЭС категориям, а именно, по мясу, молоку, чаю, кофе, сахару, растворимым напиткам, трубам, самолетам, машинам и т.д. Наличие в этом перечне кофе и чая — ведущих экспортных товаров Вьетнама — вызвало удивление участников Круглого стола. **А. Аникьев** пояснил, что речь идет о защите конечной продукции, которая производится в России из сырья, закупаемого в других странах. Во второй части перечня указаны промышленные товары, которые СРВ не только не экспортирует куда-либо, но даже пока не производит (кроме автомашин).

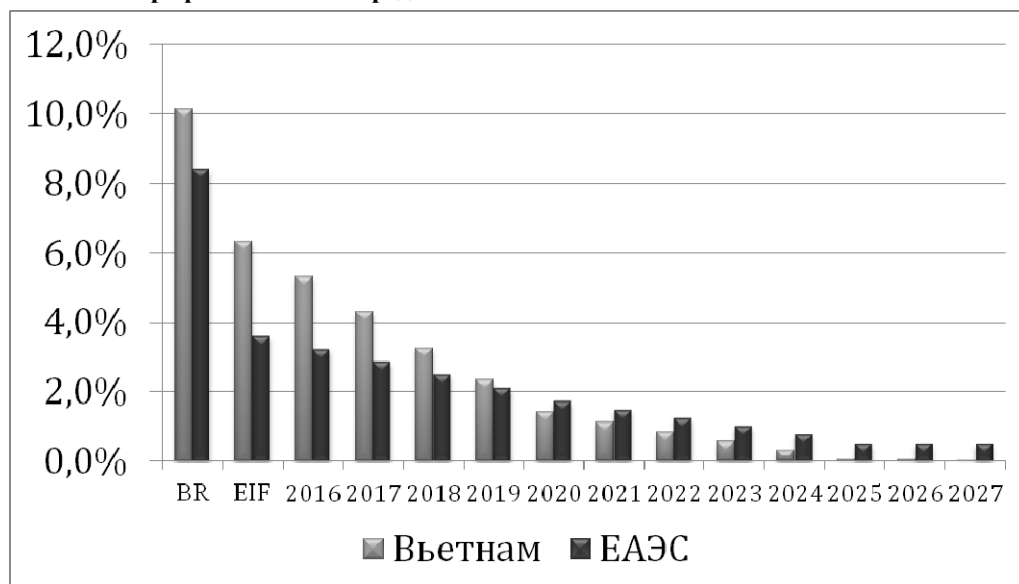
Средний арифметический уровень таможенных пошлин на ввоз товаров из стран ЕАЭС во Вьетнам удалось снизить с 10% до 1%. Притом, условия доступа этих товаров на вьетнамский рынок будут не хуже, чем для других ключевых партнеров Вьетнама по свободной торговле (Китай, Индии, Австралии, Новой Зеландии), что позволит нашим производителям лучше конкурировать на этом рынке, а не членам ВТО среди стран ЕАЭС получить соответствующие льготы. Ставка ввозных таможенных пошлин на товары из СРВ снизится с 9,7% до 2% от таможенной стоимости (см. график). Это открывает для Вьетнама не только новый рынок для поставок и реализации продукции, ориентированной на конечного потребителя, но и возможности участия в совместных инвестиционных проектах на территории обеих сторон.

Интересно, что ставки на импорт вьетнамских товаров сегодня ниже, но снижаться будут медленнее, а на товары ЕАЭС — выше и сокращаться будут более радикально, достигнув минимума на 3 года раньше — в 2024 г.

Вьетнамская сторона открыла свой рынок по дорожной карте, прежде всего, для промышленных товаров: ставки ввозных пошлин снижены на 91% позиций товарной номенклатуры этой группы. На приоритетные товары экспортного интереса стран-членов ЕАЭС, например, на отдельные виды проката, труб, асбеста, судов различного назначения пошлины будут отменены с момента вступления соглашения в силу. Помимо того, облегченный доступ на рынок Вьетнама получают производители стран ЕАЭС из нефтяной, автомобильной (легковые автомашины, грузовики, автобусы) и сталелитейной отраслей в случае, если они не конкурируют с вьетнамскими товарами, а, наоборот, приумножают их разнообразие на местном рынке. Это также касается химических удобрений, шин и покрышек. При этом по ряду товаров нулевая пошлина будет применяться только к фиксированному объему поставок (а сверх него останется прежней). Такое квотирование, названное **А. Аникьевым** триггерным механизмом, охватило калийные удобрения (ежегодные поставки в пределах 150 млн долл.), бензин (40 млн долл.), грузовые автомобили (15–20 млн долл.).

Из сельхозтоваров частичная либерализация затронет молочные изделия (сыр, масло), мясную продукцию (говядина, мясо птицы, колбасы), пшеницу и муку из нее, семена зерновых, табачные изделия (сигареты). В этой группе квотирование касается алкогольной продукции (ежегодные поставки до 4–5 млн долл.), мяса птицы (3–4 млн), молочной продукции (0,5 млн).

График снижения средней ставки таможенной пошлины в ЗСТ

Примечания: BR — базовая ставка таможенной пошлины; EIF — вступление соглашения в силу

Перед производителями стран ЕАЭС открываются новые возможности выстраивания или углубления производственной кооперации. Так, товары, при производстве которых использованы компоненты из разных стран-участниц соглашения или этапы производства которых проходили на их территории, будут пользоваться всем набором намеренных преференций. Данный подход отражает современный формат функционирования сбытовых цепочек, когда головной офис компании находится вне страны, в которой производится товар, и создает стимулы для деофшоризации взаимной торговли.

В свою очередь, преференции при ввозе в ЕАЭС предоставлены многим ключевым экспортным товарам из СРВ — текстилю (нулевые ставки введены на 80% ассортимента таких изделий, как, например, куртки, спортивные костюмы), спортивной и домашней обуви, изделиям из кожи (саквояжи), мебели, изделиям электроники (например, принтеры). Из пищевых продуктов шанс для роста их доли на рынке ЕАЭС получили рыба, рис, фрукты, свежие и консервированные овощи, орехи. При этом к категории менее чувствительных товаров (сравнительно с теми, на которые импортная пошлина не снижается) планируется применять триггерный механизм, позволяющий в случае угрозы для рынка вводить в упрощенном порядке ставки пошлин на уровне Единого таможенного тарифа ЕАЭС. Это касается мебели, некоторых видов одежды (юбки, нижнее белье, свитера, детское белье, рубашки, блузки, платья, брюки). На рис вьетнамской стороне будет предоставлена минимальная квота (для поставки по нулевой ставке пошлины) в размере 10 тыс. тонн. Эта квота не превышает 5% от общего импорта риса из третьих стран и 20% от среднего значения ежегодных поставок риса в ЕАЭС. Квота может применяться только к длиннозерному рису, который не выращивается в странах ТС. Предусмотрена возможность преференциальной торговли товарами, в т.ч. по контрактам с нерезидентами участников Соглашения, если те не относятся к оффшорным зонам. Но такие товары в любом случае должны быть произведены во Вьетнаме.

На нерешенные вопросы и возможные трудности обращения внимания в основном представители академических учреждений, практического бизнеса. **А. Рогожин** выделил три из них, отметив, что ожидает в торговле между СРВ и ЕАЭС немало трудно-

стей. Первую он видит в изыскании Россией и другими членами Союза новых экспортных ресурсов для поставки во Вьетнам. По его мнению, до тех пор, пока поиск этих ресурсов и их экспортеров лежит на государстве, российский экспорт будет стагнировать. Вторая и третья проблемы касаются вьетнамского экспорта — качество товаров и четкость определения страны их происхождения. Есть опасения, что без надежных мер контроля, проверки сертификата формы А внутренним рынкам стран ЕАЭС грозит «нашествие» отнюдь не вьетнамских товаров. Данная проблема особенно актуальна с точки зрения контрсанкций России против западной продукции, широко проникающей в СРВ.

Фам Тхань Суан признала, что вьетнамскому бизнесу придется принять меры для соблюдения санитарно-эпидемиологических требований к пищевой продукции, жестких технических стандартов, более высоких требований к продукции в целом. В частности, предстоит улучшить качество экспортных товаров. Она предположила, что рост конкуренции с производителями и поставщиками услуг из стран ЕАЭС может неблагоприятно сказаться на конкурентоспособности слабых вьетнамских предприятий в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Пока в СРВ отсутствует четкий, конкретный механизм их поддержки.

Были отмечены и другие проблемы, способные осложнить достижение намеченных результатов. Так, пока что малоэффективно координируется работа органов, пропагандирующих развитие ЗТС «Вьетнам—ЕАЭС», ограничены познания предпринимателей об открываемых отраслях и сферах экономики, технических стандартах и других условиях, касающихся экспортируемых товаров, графике снижения таможенных барьеров и других льготах. Многие из них еще не проявляют серьезной активности в процессе интеграции, в изучении информации о ЗСТ. Некоторые предприятия осуществляют свою деятельность, не соблюдая правил, стремясь получить лишь быструю выгоду, что наносит ущерб авторитету Вьетнама и вьетнамских предпринимателей.

Еще одной темой, обсужденной на Круглом столе, стали потенциальные эффекты и общее значение нового формата сотрудничества для России и других стран-членов ЕАЭС, а также для Вьетнама.

Реализация Соглашения сулит, в первую очередь, взаимные экономические выгоды от расширения торговли между участниками ЗСТ. Предприниматели из стран ЕАЭС смогут активизироваться на вьетнамском рынке (емкостью свыше 92 млн человек). Развивая кооперационное производство в СРВ, они получают выход на рынки других стран АСЕАН — потенциальных покупателей продукции энергетической отрасли, высоких технологий и оборудования оборонного назначения. Беспешный или льготный доступ на рынок СРВ создает предпосылки для экспорта товаров, которые там ранее не котировались из-за завышенной цены. Соглашение открыло шансы выгодных контрактов на закупку Вьетнамом стратегических товаров для развития экономики и укрепления оборонной безопасности своей страны.

Вместе с тем, способствуя экспорту российских товаров в СРВ (в основном, оборудования и сырья производственного назначения) в большем количестве и по более низким ценам, полагает Фам Куанг Нием, Соглашение также повлечет снижение производственных расходов вьетнамских предприятий, повышение технологических параметров и, соответственно, повысит конкурентоспособность вьетнамских товаров.

Вьетнам получит преференциальный выход на рынок стран Евразии со 180 млн потребителей и перспективу расширить внешнюю торговлю на этом направлении. По оценкам совместной рабочей группы, товарооборот двух сторон может подняться к 2020 г. до 8–10 млрд долл., т.е. удвоиться за счет эффектов свободной торговли (по более смелым прогнозам, он вырастет до 12 млрд долл. — втрое уже к 2018 г.) Согласно предварительным расчетам, ВВП СРВ будет расти благодаря зоне свободной торговли дополнительно на 0,151% в год, России — на 0,051%, Беларуси и Казахстана соответственно на 0,048% и 0,009%. Также по оценкам ЕЭК, экспорт из России во Вьетнам в итоге уве-

личится на 75%, из Беларуси — на 83%, из Казахстана — на 83%, а экспорт СРВ в эти три страны вырастет соответственно на 63, 41 и 8%.

В противовес этим цифрам **Г. Локшин** привел прогноз, что снижение таможенных пошлин может принести экспортерам из стран ЕАЭС в первый год работы около 40 млн долл., а по истечении всех переходных периодов 55–60 млн. Вьетнамские компании, в свою очередь, выгадают всего лишь 5–10 млн долл. Это противоречит, во-первых, ожиданию Вьетнамом больших выгод от либерализации торговли и, во-вторых, не согласуется с приведенными выше расчетами. Эксперты ЕЭК расценили скромный размер выгод как указание на то, что создание ЗСТ — лишь первый шаг на долгом пути к получению серьезных экономических эффектов.

Фам Тхань Суан, оценивая значение ЗСТ, выделила тот факт, что СРВ стала первым азиатским партнером ЕАЭС. По ее мнению, это дает шанс вьетнамским предпринимателям проникнуть на рынки стран Евразийского экономического союза раньше других, с более благоприятными условиями, а также позволяет Вьетнаму через экономическое пространство объединения выйти на рынки стран Восточной Европы.

Эксперты подчеркнули наряду с очевидным экономическим значением также отчетливое политическое измерение соглашения как для Москвы и ее партнеров по ЕАЭС, так и для Ханоя. Особое внимание было обращено на геополитические аспекты. **Е. Канаев** и **О. Голишников** отнесли к ним, прежде всего, возможность для России институционально «сомкнуть» азиатско-тихоокеанское и евразийское направления своей внешней политики, отметив, что на фоне углубления нынешнего кризиса в отношениях РФ с Западом актуальность этой задачи будет возрастать. Данный шаг также расценен как наше стремление показать, что «поворот России на Восток» не сводится к «повороту в сторону Китая». Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом несколько сглаживает негативные последствия «экономической войны», развязанной «коллективным Западом» против РФ, и отчасти компенсирует «заморозку» заключения ЕАЭС аналогичных договоров с Новой Зеландией и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), которые участвуют в кампании «санкционного давления» Запада на Москву из-за украинских событий.

России давно требовался «дополнительный партнер» (не альтернатива и не против Китая, а наряду с ним), чтобы диверсифицировать свои отношения и занять более весомые позиции в Восточной Азии, экспортируя туда свои энергетические ресурсы, космические технологии и образовательные услуги. Попытки развить подобные отношения с такими потенциальными в недавнем прошлом партнерами, как США, Япония, Южная Корея, успеха по разным причинам не принесли. Зато на эту роль успешно выдвинулся более знакомый и заинтересованный в сотрудничестве Вьетнам.

Соглашение весомо как первый преференциальный торговый договор, заключенный ЕАЭС с внешним игроком. Оно легитимизирует развитие ЕАЭС в качестве единого и самостоятельного субъекта мировой политики и экономики. Это, в свою очередь, вносит существенный вклад в копилку политических активов ЕАЭС, усиливая не только его привлекательность как перспективного партнера для других стран⁷, но и «чувство сплоченности» среди участников евразийской интеграции в целом.

Соглашение о ЗСТ с Вьетнамом способствует подключению ЕАЭС к интеграционным процессам в АТР, прежде всего России, к Региональному всеобъемлющему экономическому партнерству (RCEP). Тогда «консолидированная Евразия» значительно укрепит свои позиции в мировой табели о рангах, что будет содействовать формированию полицентричного мироустройства.

Для Вьетнама данное соглашение важно с точки зрения укрепления двусторонних связей с Россией, наполнения содержанием всеобъемлющего стратегического партнерства двух сторон. Оно практически подтверждает заинтересованность Ханоя в укреплении дружественных отношений с РФ и ее партнерами по евразийской интеграции. Сог-

лашение также содействует расширению сложившейся практики сотрудничества двух стран в военной, военно-технической и энергетической сферах.

Вьетнаму новая ЗСТ также обещает и имиджевые дивиденды. Подписанное Соглашение в случае его успешного выполнения и дальнейшего развития, как считает **Г. Локшин**, сулит повышение роли СРВ в регионе и в АСЕАН. Активизируя многосторонние партнерские отношения между участниками ЗСТ, оно формирует условия для расширения связей со странами АСЕАН и, в свою очередь, для АСЕАН — с остальными членами СНГ. Это очень важная задача, так как в последние годы вокруг АСЕАН разворачиваются все более активные интеграционные процессы⁸. По оценке торгового советника СРВ в РФ **Фам Куанг Ниема**, создание ЗСТ способствует общей стабильности и развитию в регионе и мире, укреплению национальной безопасности государств Юго-Восточной Азии как в экономической, так и в политической сферах.

Наконец, по мнению **Е. Канасва** и **О. Голишников**, данная ЗСТ демонстрирует нацеленность Вьетнама на сохранение сбалансированных отношений с крупными региональными игроками. СРВ — одна из участниц переговоров о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), к которым прохладно относится Китай и критично — Россия. «Пробуксовка» переговоров о ТТП создает вызов для СРВ, поскольку ее руководство рассматривает заключение соглашения по ТТП как важный импульс для экономического развития страны. Неясные перспективы переговоров о ТТП объективно подталкивают Ханой к поиску перспективных альтернатив⁹, особенно в контексте усилий снизить торговую зависимость от Китая и сохранить связи с Россией.

Вьетнам пошел на создание ЗСТ с ЕАЭС в сложной международной обстановке, невзирая на прямое давление со стороны США, требующих от всех своих партнеров поддержать антироссийские санкции. Тем самым он показал, что диверсификация внешних экономических и политических отношений является приоритетом его развития. США и Китай хотят, чтобы Вьетнам определился со своей позицией в пользу одного из них. Россия же имеет возможность поддержать через взаимодействие с ЕАЭС стремление Ханоя закрепиться в качестве нейтрального игрока, полагает Г.М. Локшин.

Вьетнам хочет интегрироваться в мировые экономические процессы, особенно через практику заключения преференциальных торговых договоров с другими странами и интеграционными объединениями. В начале мая 2015 г. он подписал соглашение о ЗСТ с Республикой Корея, а в текущем году планирует завершить переговоры с Европейским союзом. Заканчивая ЗСТ с ЕАЭС, Вьетнам сделал очередной шаг на этом пути.

Представители вьетнамской общины в России оценили подписанное соглашение очень высоко. По мнению **Чан Тхань Тунга**, создание этой ЗСТ является самым ожидаемым событием для предпринимателей обеих сторон. Ассоциация вьетнамских предпринимателей в России, в которую входит около 50 самых больших вьетнамских предприятий из разных регионов РФ, готова содействовать вьетнамскому бизнесу в развитии деловых связей с Россией и предпринимательской деятельности на ее территории, а также информировать российских предпринимателей о возможностях вьетнамского рынка. В частности, Ассоциация намерена организовывать конференции и аналогичные мероприятия для бизнесменов и представителей власти обеих сторон, привлекать их к совместной деятельности. Ассоциация надеется на дальнейшее сотрудничество с органами российской и вьетнамской власти в деле информационной и правовой поддержки своих предприятий-членов.

В третьем блоке обсуждались перспективы развития ЕАЭС и взаимодействия с ним других стран Евразии, прежде всего АСЕАН, а также сопряжения китайского мегапроекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) с ЕАЭС¹⁰.

Е. Колдунова охарактеризовала формирование Экономического сообщества АСЕАН как ключевую составляющую интеграционного процесса в этих рамках. Как считает эксперт, в целом Ассоциация не стремится к структурно сложным формам экономи-

ческой интеграции, а ограничивается механизмами ЗСТ, чтобы экспортировать товары по всему миру и активно включаться в существующие и формирующиеся производственные цепочки. В этом плане создание ЗСТ между АСЕАН и ЕАЭС объективно обосновано.

В то же время сближение затруднено, поскольку взаимодействие России и АСЕАН не соответствует тем процессам, которые сейчас происходят в рамках Ассоциации. Во-первых, РФ медленно включается в либерализацию торговли и достижение в 2015 г. соглашения о ЗСТ с Вьетнамом является необходимым, но пока недостаточным шагом. Во-вторых, Россия серьезно отстает по показателям инвестиционных вложений от других диалоговых партнеров Ассоциации. Более того, инвестиции России в АСЕАН уступают инвестициям отдельных стран АСЕАН в Россию.

Г. Локшин дал еще более критическую оценку отношениям России с АСЕАН. По его мнению, несмотря громкие заявления, за 20 лет диалогового партнерства заметно продвинуться вперед не удалось, несмотря на то, что условия для развития взаимного сотрудничества в целом благоприятны. Главная проблема России — незначительное присутствие в ЮВА как в сфере торговли и инвестиций, так и на других участках экономического, культурного, научно-технического взаимодействия. Россию в ЮВА не видят в качестве важного экономического партнера, хотя в последние годы сдвиги наметились. Так, объем взаимной торговли вырос за 2009–2013 гг. с 10 млрд долл. до 17,5 млрд. Сейчас прорабатываются некоторые перспективные совместные проекты в области космоса, нанотехнологий и энергетики, расширения транспортной сети АСЕАН, строительства газо- и нефтепроводов, однако их явно недостаточно и инвестиционный процесс тормозится.

РФ по всем параметрам уступает ключевым игрокам в Восточной Азии. Доля России и АСЕАН во взаимном товарообороте не превышает 0,5% (ведущие же позиции занимают КНР, США и Япония). Товарная структура торговли России со странами АСЕАН слабо диверсифицирована, удельный вес экспортной продукции с высокой добавленной стоимостью невелик. Решительному прорыву мешают географическая удаленность и плохое состояние транспортной инфраструктуры РФ, особенно на Дальнем Востоке.

При сохранении сложившейся экспортной специализации России задача получения через ЗСТ дополнительных льгот и преференций с АСЕАН не актуальна. В Министерстве экономического развития (МЭР) доминирует мнение, что России, недавно вступившей в ВТО, не следует брать на себя дополнительные обязательства по либерализации торговли. По убеждению **Г. Локшина**, соглашения о ЗСТ, тем не менее, нужно иметь не только с Вьетнамом, но и с такими членами АСЕАН, как Филиппины, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Сингапур.

А. Островский остановился на планах сопряжения проектов ЕАЭС и Китая. По его оценке, сопряжение двух столь крупномасштабных проектов позволит России и другим членам ТС создать огромную транзитную зону для грузов из Европы в Азию, расширить рынки сбыта своей продукции на территории КНР и других стран Азии. Другая важная перспектива — более активное взаимодействие между странами-членами ШОС: ЭПШП проходит через три основные страны этой организации — Россию, КНР и Казахстан, суля вовлечь по мере развития проекта не только других членов ШОС — Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, но и ряд соседних стран Центральной Азии. Возможное в будущем участие СРВ в работе ШОС ставит новые задачи перед ЗСТ с ЕАЭС.

На первом этапе будет решаться задача создания и развития транзитно-транспортной инфраструктуры на территории ЭПШП между КНР и ЕАЭС, что потребует согласования стратегий развития участников с учетом их правовой и иной практики. На следующем этапе планируется снижение, а затем и ликвидация торговых и инвестиционных барьеров в этой зоне с целью ускорить внутри нее движение капитала и гармонизацию валютных систем, активизировать торговлю. Оценивая эти перспективы оптимистично, **А. Островский** считает важным максимально использовать для сопряжения двух проек-

тов механизм созданного Китаем в марте 2015 г. Азиатского банка инфраструктурных инвестиций с уставным капиталом в 50 млрд долл.

Участники Круглого стола с осторожностью отнеслись к указанным перспективам ввиду замедленного подключения России к проекту ЭПШП и использования Китаем маршрутов в обход территории РФ, а также проблем фактического создания ЗСТ между КНР и ЕАЭС, вызванных конкуренцией сторон, прежде всего России и Китая, по многим товарным позициям. В свою очередь, была отмечена необходимость учета интересов Вьетнама, который уже «перегружен» экономической зависимостью от своего северного соседа.

Отдельно прозвучали оценки перспектив развития экономических связей между Россией и Вьетнамом, дальнейшей интеграции последнего в ЕАЭС. Было признано, что эти процессы ускорятся с созданием ЗСТ, но не будут выходить за ее рамки, вопрос же о вхождении СРВ в состав Таможенного союза не стоит. Это обусловлено тем, что Ханой участвует в интеграционном объединении стран АСЕАН и более широко региональным формате Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (RCEP). Вступление СРВ в ЕАЭС — объединение с глубокой степенью интеграции — потребовало бы более серьезной подготовки и урегулирования отношений с другими партнерами.

Подводя итоги дискуссии, **В. Мазырин** присоединился к общему мнению, что создание Зоны свободной торговли «ЕАЭС—СРВ» есть знаковое событие, однако на данном этапе больше политическое, чем экономическое. Наряду с позитивными эффектами соглашения были выявлены ограничения, объективно оценен его потенциал. Признано, что оно представляет собой, по сути, «дорожную карту» либерализации взаимной торговли, определяя ее условия и сроки. Реальных же, масштабных результатов можно ожидать лишь с окончанием переходного периода — через 10–15 лет.

Для большинства участников ЗСТ, кроме России, Соглашение пока свелось к новым правилам торговли товарами, открыв перспективу создания благоприятных условий обмена услугами, взаимного инвестирования и т.п. Такая важнейшая для Вьетнама функция ЗСТ современного формата, как свободное движение рабочей силы на ее территории, не предусмотрена.

Стороны, желая максимально обезопасить свои экономики от возможных негативных последствий открытия своих рынков, придали процессам либерализации взаимной торговли продолжительный характер, соблюдая осторожность. Ставки таможенных пошлин изначально обнулены преимущественно на те товары, которыми участники фактически не торгуют или торгуют в ограниченных объемах. Ключевые экспортные позиции сторон должны ожидать преференций, что будет сдерживать рост товарооборота. Те виды продукции, потребности в которых покрываются национальным производством и обработкой, надежно защищены от импорта из стран-членов ЗСТ, указывая на протекционистский крен заключенного Соглашения. Даже предусмотрена возможность отмены преференциального режима при нарушении согласованных условий либерализации торговли, в чем можно заподозрить скрытые признаки дискриминации вьетнамской стороны, независимо от вероятности исходящих от нее потенциальных угроз.

Перспективы взаимодействия ЕАЭС с АСЕАН, другими странами Евразии, в частности с Китаем, в ходе дискуссии подтверждены не были. Участники Круглого стола согласились, что полученная информация создала достаточно полное представление о подписанном соглашении, позволила сделать необходимые выводы и послужит основой для изучения проблематики работы ЗСТ и взаимоотношений ее членов в дальнейшем.

1. См. сайт Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). URL: <http://eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашения-о-свободной-торговле-с-третьими-странами.aspx>.
2. В частности, ряд публикаций был подготовлен в преддверии Круглого стола В. Мазыриным (См.: Новые формы экономической интеграции между РФ и СРВ // Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. М.: ИДВ РАН, 2014; интервью, опубликованное РСМД 4 июня. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6060#top-content).
3. Мазырин В.М. Экономика Вьетнама на подъеме: тенденции 2013–2014 гг. // Вьетнамские исследования. Вып.5. М.: ИДВ РАН, 2015.
4. Free Trade Agreements. FTA by country/economy // Asia Regional Integration Center, ADB. URL: http://aric.adb.org/fta-country_.
5. Условия доступа вьетнамских товаров на рынок ЕАЭС в части нетарифных барьеров остались прежними. В вопросах технического, санитарного и фитосанитарного контроля ЕАЭС не принял на себя дополнительных обязательств по сравнению с действующим режимом. В то же время Вьетнам принял на себя ряд таких обязательств, например, по повышению предсказуемости, прозрачности вступления в силу технических регламентов. Эти положения соблюдаются странами ЕАЭС, и те из них, которые не являются членами ВТО, получили дополнительные права в данной сфере в отношении Вьетнама.
6. *Thuy Dung*. Political and economic significance of VCU FTA // Online newspaper of the government of the Socialist Republic of Vietnam, June 6, 2015. URL: <http://news.chinhphu.vn/Home/Political-and-economic-significance-of-VCU-FTA/20156/24509.vgp>.
7. См.: Евразийская экономическая комиссия представила итоги работы за 2014 год и планы на 2015 год // Сайт ЕЭК, 2 июня 2015 года URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02–06–2015–1.aspx>.
8. АСЕАН объединяет 10 стран Юго-Восточной Азии с населением около 700 млн человек и совокупным ВВП, приближающимся к 2 трлн долларов.
9. *Truong Minh Vu*. Vietnam's "Niche Market" FTA Strategy // CSIS (cogitAsia), December 28, 2014. URL: <http://cogitasia.com/vietnams-niche-market-fta-strategy/>
10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 года (Москва) // Сайт Президента РФ. URL: http://kremlin.ru/supplement/4971_